

— Значить, вы на меня не сердитесь?

Она закрыла ему ротъ рукою, говоря:

— Молчи.

Они просидѣли молча, глядя другъ на друга и держа другъ друга за руки.

— Какъ давно я въ васъ влюбленъ, — проговорилъ онъ наконецъ.

Она повторила: — Молчи.

Слышно было, какъ за стѣнной служанка стучала тарелками.

Онъ всталъ.

— Я не хочу сидѣть такъ близко около васъ. У меня голова закружится.

Дверь отворилась.

— Кушать подано, — объявила служанка.

И онъ съ серьезнымъ лицомъ повелъ м-ме де-Марель подѣ рuku въ столовую.

Они позавтракали, сидя напротивъ другъ друга, глядя одинъ на другого и улыбаясь, занятые только другъ другомъ, поглощенные сладкой прелестью только-что начавшейся любви. Они ѣли, сами не зная что. Онъ сильно жалъ ее маленькую ножку подѣ столомъ между своими ногами.

Служанка приходила, уходила, приносила блюда, перемѣняла тарелки, какъ ни въ чемъ ни бывало.

Когда они кончили завтракать, то вернулись въ гостиную и снова усѣлись рядышкомъ на диванѣ.

Онъ хотѣлъ обнять ее, но она спокойно отталкивала его говоря:

— Берегитесь, могутъ войти.

Онъ прошепталъ:

— Когда мнѣ можно будетъ васъ видѣть наединѣ, чтобы сказать вамъ, какъ я васъ люблю.

Она наклонилась къ его уху и шепнула:

— Я на дняхъ приду къ вамъ въ гости.

Онъ покраснѣлъ.

— Но у меня... у меня... очень скромная квартира.

Она улыбнулась.

— Все равно; я приду поглядѣть на васъ, а не на квартиру.

Тогда онъ сталъ приставать, чтобы она назначила поскорѣе день, когда придетъ. Она назначила день въ концѣ будущей недѣли, но онъ сталъ умолять ее прийти раньше, ломая ей руки, съ сверкающими глазами и разгорѣвшимся отъ страсти лицомъ.

Ее забавляло, что онъ съ такимъ жаромъ умоляетъ ее и она уступала день за днемъ.